Мяо Сяомяо молоко глотает вообще, вдруг окунулась в объятия врача Сюэ Шэня, плачет, а плечи трясутся.

Лицо врача Сюэ Шэня тоже постаревшее и заплаканное. Он похлопывает Мяо Сяомяо по спине и утешает ее. "Хороший мальчик, наконец-то добрался до дома, не плачь, не плачь".

Сцена, разделенная тысячами гор и вод, была действительно трогательной.

Линъюнь стояла в стороне и смотрела на дедушку и бабушку, которые плакали и рыдали. Глядя на эту очень трогательную сцену, сердце было тронуто, но это также было необъяснимо.

Мяо Сяомяо наконец-то увидела своего дедушку, но у нее долгая история, где ее семья и где ее любимый человек?

Цинь Цююэ и Нин Линъюй, несомненно, самые близкие родственники Линъюня, но это не может изменить того факта, что Линъюнь - дикий ребенок. Он и они, есть некоторые члены семьи, но нет кровного родства.

Линъюнь, конечно, не заботится о своей личности, но его это не волнует. Это не значит, что он не хочет иметь полноценный дом. Это не значит, что он не хочет найти своих биологических родителей.

В любом случае, они дали Линюню отличное тело, чтобы лечить вены Яншуо в Линюне и быстро сбросить вес после успешного похудения.

Несмотря на то, что Линъюнь справляется, есть одна вещь, которую он просто не хочет признавать. Это внешность Линъюня, которая точно такая же, как и его внешность в мире культивации. Нет никакой разницы.

Хотя Лин Юнь не говорит этого, он все еще очень хочет найти своих биологических родителей в этом мире. Он принял и признал это тело своим сердцем.

Неважно, какая сила, это ужасное безумие или судьба. Если Линъюнь придет, он признает, что принимает все в этом теле, ему нужен полноценный дом.

Линъюнь знает, что его биологические родители определенно не обычные люди, и он должен был бросить его, если нет другого выхода.

Этот момент, только с рождения его врожденный мастер с порочным тяжелым методом, отменил его импотенцию, легко судить.

Не только найти врага, который убил себя, но и найти свою собственную кровь, вот задача, которую Линъюнь никому не скажет, это его личное дело.

Кроме того, есть еще огромный родной город, в котором он живет. Таинственный бесконечный мир постижения.

Там есть учителя, которые воспитывают своих. Друзья, вместе пережившие беду, братья, убившие друг друга бок о бок, и незабываемая красота.

Однако после императорской точки звездной дороги Лин Юнь полностью погружается в сон, он знает, что находится в космосе, на земле, в мире самосовершенствования. Это слишком далеко

Существует бесконечный поток звезд, огромная вселенная и бесконечный поток звезд. Благодаря своей памяти он может вспомнить эту звездную дорогу лишь в значительной части. Остальное он не может вспомнить.

Более того, даже если он сможет вспомнить звездную дорогу. Недостаточно силен, он не может вернуться назад.

Столько звезд, такая огромная вселенная, Бог знает сколько демонов и призраков на этой дороге.

Подумав об этом, Лин Юнь вздохнул в своем сердце, и на красивом лице появилась улыбка. Всем этим никто не может поделиться с ним, никто не может этого сделать.

Линъюнь может только тихо работать, отчаянно совершенствовать свои силы, приземленно, шаг за шагом двигаться вперед.

Если вы хотите вернуться назад, не говорите о ремонте периода грабежа. Просто успех разбоя стал феей земли в большом периоде, и это не обязательно возможно.

Потому что Линъюнь находит все больше и больше, эта, казалось бы, маленькая планета действительно загадочна, загадочна до ужаса.

В период Дачэн небесные инь и ян запирают дракона, а Будда из остекленевшего тела, из которого торчит глаз, может пришпилить монаха большого человека к колосу.

Перед тем, как Линьюнь культивировал до седьмого царства Да Янь Цзю Синь Бао, он хотел сразиться со стеклом Цзинган, и между ним и большим деревом не было никакой разницы. Он был убит только шипом.

Будда этого мира действительно ужасен. Когда Лин Юнь думал о храме, сила Будды в нем ощущалась спиной, и от нее веяло холодом. Он не знал до сих пор, отрезал ли он те Влияние силы террористов.

Он даже не знал, мертв или жив Будда остекленевшего тела Ваджры. Возможно, это было лишь его воплощение.

А такой мастер, очевидно, не только он такой человек, подумайте о человеке пера, хозяине книги

К счастью, император и книга императора сейчас находятся в теле Линъюня, что придает ему сильную уверенность.

"Люди, которые отчаянно грабят людей, немного интересны, но нужно посмотреть, каким должен быть Лаоцзы".

"Линь Юнь Линъюнь, о чем ты думаешь? Заходи в дом и поговорим". Голос Сюэ Шэня громко прозвучал в ухе Линъюня.

Лин Юнь тут же отвлекся от своих мыслей. Он поднял глаза на Сюэ Шэня и посмотрел на молодого человека, который стоял в объятиях Сюэ Шэня. На его лице появилось подобие улыбки. "Дедушка Сюэ, твои бабушка и дедушка только что встретились, определенно сказал "нет". Если вы закончили, я не буду беспокоиться".

Мяо Сяомяо уже осушила свои слезы. Ее глаза были красными, она посмотрела на Линъюня и промолчала.

Врач Сюэ Шэнь тоже успокоил свои эмоции. Он улыбнулся и сказал: "Ты, малыш, почему ты такой вежливый в это время".

Линъюнь настаивал на уходе, он слегка улыбнулся: "Шу дедушка, у меня еще есть важные дела на сегодня, я действительно не могу остаться здесь, вы можете быть уверены, что я пойду забирать сегодня вечером, вы будете дома. Давай поговорим с этой внучкой".

После этого Лин Юнь тайно сказал врачу Сюэ Шэню: "Шу дедушка, вам не нужно об этом беспокоиться, я все ей четко расскажу, я верю, что она примет Мяо Сяомяо".

Линъюнь уже достиг шестого этажа практики, используя технику звучания, ему больше не нужно шевелить ртом.

Слова Линъюня действительно говорили о том, что сердце врача Сюэ Шэня ушло внутрь. Он выслушал, кивнул, улыбнулся и сказал: "Вот и хорошо, тогда вы идите на работу, а я пойду с внучкой".

Гламурная и непритязательная внешность Мяо Сяомяо прекрасна и красива. Она похожа на молодого феникса Мяо с пятью или шестью точками. Сердце Сюэ Шэня очень не понравилось этой малышке-внучке. После того, как он закончил, он не послал Линьюнь уходить. Он сразу же отвел Мяо Сяомяо во двор.

Прежде чем Мяо Сяомяо обернулась, Линъюнь облачно улыбнулась, и пара ауроподобных глаз превратилась в форму полумесяца на небе, но тут же улыбнулась и сказала: "Вернемся и проверим вместе с тобой".

Линъюнь ошеломлен, мое сердце сказало, что мой брат, я хороший человек, чтобы сделать конец, отправить Будду на Запад хорошо, какой счет?

Однако он сказал, что это не имеет значения, красный рот белые зубы улыбнулся: "Не давайте мне слишком много, есть три или пять миллионов почти то же самое".

Доктор Сюэ Шэнь не мог не быть попрошайкой, очаровательная белая Линъюнь Мяо Сяомяо посмотрела на него: "Красивая ты"

Оба дедушки и бабушка вошли во двор виллы, и Линьюнь сразу же сел за руль и поехал прямо на виллу.

После того, как Линъюнь вернулся на виллу №1, он обнаружил, что Цуй Лаохэ и Сяо Бая здесь нет. Только один из них остался один. Он держал в руках меч дракона и неоднократно наблюдал за ним. Хара быстро выходила.

Лин Юнь спросил его со вздохом: "Почему ты один Цуй Лао и Сяо Бай?".

Ду Гу Мо не поднимал глаз на Лин Юня, он держал меч в правой руке, а **** в левой руке осторожно касался меча, движение было нежным, как прикосновение к лицу возлюбленной.

Он небрежно ответил: "Цуй Лао ушел рано утром и еще не вернулся.

Что касается Сяобая, то после твоего ухода прошлой ночью, он тоже последовал за тобой, и

никакой тени не было".

Линъюнь увидел рассеянность Дуолоу и не мог не рассердиться в сердце. Покачнувшись, он ударил ногой по ягодицам Ду Гу и отшвырнул Ду Гумо на высоту более трех метров. Гумо произнес: "Не доставай, начинай работать".

Ду Гу Мо сделал сальто в воздухе, его фигура устойчива, покрасневшая шея толста, и он кричит: "Я полагаюсь на тебя, у тебя есть такая работа? Если обычный человек был отброшен вами, что вы делаете?"

Линъюнь хочет пнуть его. Ду Гу не остается неподготовленным. Он также хочет избежать этого. Тело и ноги Линъюня слишком быстры. Он разбил ногу Линъюня и, естественно, был уничтожен.

Это сила шести слоев практики Линъюнь, по крайней мере, эквивалентная обычному врожденному трехслойному царству, голыми руками можно легко убить врожденный слой мастеров, не говоря уже об одноступенчатом врожденном.

"К сожалению, ты не обычный человек". Лин Юнь ухмыльнулся: "Что ты делаешь, а еще спрашиваешь, сделай символ".

Линъюнь собирается ловить рыбу на черепашьих островах. Естественно, он собирается выйти в море. Море - это не больше, чем суша. Можно столкнуться с любой ситуацией. Кроме того, на черепашьем острове находятся люди Донгяна. Необходимо устроить большое сражение. Линъюнь должен быть готов.

Конечно, самое главное - подготовиться к Сяобэйду, но это громоотвод. Будь то даосский ремонт или ремонт демона, вы должны испытать это". Линъюнь не хочет допускать ошибок.

Если катастрофа Сяобая не удастся, и он погибнет, то Линъюнь не имеет права давать ему опасную для жизни смерть. Он должен быть уверен, что Сяобаю нечего терять.

Практикуя четыре слоя пиков ~www.wuxiax.com~ Линъюнь произвел уровень огня и очищения, и теперь он достиг шестого уровня практики, Линъюнь уверен, что сможет полностью произвести второй уровень.

Поли духи должны быть сделаны, потому что на этот раз он идет к морю, вдали от хаотического города, водная аура одного из пяти элементов ауры должна быть особенно богатой, Линъюнь, конечно, не пойдет белым.

Конечно, воды-избегания не может быть меньше, на случай встречи с сильным ветром и волнами, у Линъюня также есть экстренные меры.

Есть и другие алмазы, молниеотводы, очищающие символы, защитные символы и т.д., которые используются для обмана против белых разбойников. Хотя они не имеют большого эффекта перед лицом мощного грома, они всегда могут иметь не больше, чем Сяобай. Лучше бороться против грома и разбоя собственным телом и силой.

"Производство символа - это твой огонь и чистый символ".

Линъюнь хе-хе улыбнулся: "Эти устарели, на этот раз я хочу изготовить другие символы, пусть ты откроешь глаза".

Ду Гумо послушал некоторое время и пробормотал: "Ты сделаешь другие символы".

Линъюнь гордо сказал: "Конечно", - не стоит продолжать. Продолжение следует.

http://tl.rulate.ru/book/7419/2182616